

Уроки музыки на расстоянии

24 октября в Большом зале Филармонии состоится открытие XX фестиваля «Международная неделя консерваторий». Ежегодно форум объединяет профессоров и студентов высших школ музыки России и зарубежных стран.

Ректор Санкт-Петербургской консерватории Алексей ВАСИЛЬЕВ рассказал обозревателю «Санкт-Петербургских ведомостей» Зинаиде АРСЕНЬЕВОЙ про особенности учебного процесса в эпоху пандемии.

— Алексей Николаевич, культурный форум, который должен был состояться в ноябре и в котором вы должны были участвовать, сожалению, перенесли на будущий год. Расскажите, пожалуйста, о ближайших проектах, в которых вы намерены принять участие.

— У нас, ректоров творческих учебных заведений Петербурга, уже сложилась традиция. Мы — Консерватория, Академия русского балета имени Вагановой, Академия художеств — ежегодно проводим конкурс педагогического мастерства. На Культурном форуме, где мы обычно участвуем в работе секции «Образование», объявляем победителей. И, конечно, для всех нас важна возможность обменяться опытом, обсудить актуальные проблемы, подумать над их решением. А проблемы в учебных заведениях самых разных стран во многом схожи.

— Сегодня, вероятно, это проблемы, связанные с пандемией?

— Конечно. Вплоть до марта нынешнего года никто и предположить не мог, что со студентами придется общаться онлайн. Но, надо отдать должное, мы довольно быстро адаптировались и мобилизовались. Пытаемся всеми силами справиться с ситуацией, ищем новые формы, которые позволяют не прерывать учебный процесс.

Конечно, здоровье — одна из главных ценностей. Но без знаний мы тоже не проживем.

Надень совик в дорогу

Вадим МИХАЙЛОВ

В Российском этнографическом музее открылась Выставка новых поступлений. За скромным названием — огромный труд музейников, работавших в экспедициях. С этим богатым наследием полезно ознакомиться жителям многонационального Петербурга и особенно начинающим дизайнерам.

Татьяна Емельяненко, доктор наук, ведущий научный сотрудник РЭМ, куратор проекта, начала экскурсию для «Санкт-Петербургских ведомостей» с трех цифр. За десять лет музей пополнился 5 тысячами предметов, из которых для выставки было отобрано около 800. Они привезены из десятков экспедиций по России и другим странам, получены музеем в дар. Емельяненко напомнила, что изначально музей задумывался как этнографическое собрание народов Российской империи и сопредельных стран. Поэтому география выставки широка — от Арктики до Ирана. Предметы созданы в основном в XX веке и являются традиционными для современного уклада жизни.

Куратор начинает показ с «саамского комплекса» — костюмом оленевода, меховые чулки, нарты, дорожная сумка. Они привезены из Мурманской области, сложнее всего было транспортировать нарты, для сохранности их не разбирали.

Для женских костюмов хевсиров (горных грузин) из домотканой шерсти характерен черный цвет. Это не цвет траура, так принято. Экспедиция выезжала в горы за старины оружием, привезла не только его, но и одежду. Праздничные костюмы тальшай привезены из Ирана, женский таджикский костюм — из города Сороки в Молдавии.

Горным таджикам принадлежит платье девочек, расшитое цветами, и дивная кукла, одетая в оранжевое платье. Ее лицо «конструировано» из двух лент, соединенных косым крестом. Этот прием известен у разных народов, на выразительный образ работает безотказно.

Окунький резной наличник привезен из Весьегонского района Тверской области, где проживают тверские карелы. Они сохранили архаичную культуру, которая отличается от той, что известна в Карелии. Экспедиции за тики-

РЕПРОДУКЦИЯ, ФОТО АВТОРА

Детская кукла горных таджиков.

ми раритетами РЭМ стал проводить в последние 10 — 15 лет.

Совик — одежда для дорожного оленя. Он щется глухим и надевается через голову. Выставленный экземпляр принадлежит русским, живущим в Республике Коми. Рядом разные расписные санки, они прикатили из Вологодской области.

Емельяненко завершает экскурсию, показывая два авторских произведения, созданных в XX веке. Это женский кабардинский праздничный костюм из шелка, дизайнер Марина Сальяр, а также настенный ковер «Сияющее озеро», выполненный якутской художницей Анной Зверевой в технике лоскутного шитья.

На наш вопрос, войдут ли предметы, представленные на выставке, в постоянные экспозиции разных народов, Емельяненко отвечает осторожно. Она поясняет, что такие экспозиции готовятся долго, чтобы работать десятилетиями. Поэтому тщательно подбираются предметы для создания цельного высказывания.

На выставке музейщики могут позволить себе буйство красок, плотную «упаковку» предметов. Через полгода все вещи вернутся в фонды, чтобы изредка появляться на временных выставках. И это еще одна причина посмотреть «новые поступления».

Реализована была только часть замысла — четыре обелиска. Лукьянин вспоминает: когда в одном из зарубежных справочников он увидел название мемориала Daily Bread Stone («Хлеб на сущий»), то понял, что точно выразил свою идею.

На выставке показаны эскизы к мемориалу Федору Абрамову «Деревенский ковен» в Архангельской области, «Детям блокады» в Петербурге, проект памятника Победе на Поклонной горе в Москве. Сейчас Лукьянин много занимается станковой скульптурой, среди его работ — серия, посвященная землякам зодчика.

Ожидаем был отрицательный ответ Лукьянинова на мой вопрос о его отношении к идее вернуть памятник Александру III на площадь перед Московским вокзалом и перенести его в Москву. Сейчас Лукьянин много занимается станковой скульптурой, среди его работ — серия, посвященная Мужеству.

Выставка открыта по 30 октября, с понедельника по пятницу, с 12.00 до 18.00.

Гости фестиваля получили возможность послушать аналоговые записи виниловых пластинок 30 — 50-х годов прошлого века, которые были сделаны при жизни композитора.

ФОТО АВТОРА

Дачник из Ольгина

Алла ЧЕРЕДНИЧЕНКО
cherednichenko@spbvedomosti.ru

В Петербурге состоялся первый музыкально-просветительский фестиваль «Дунаевский fest». Главная миссия этого мероприятия, организованного сотрудниками Российской национальной библиотеки и муниципального округа Лахта — Ольгино, — привлечь внимание к памятнику культурного наследия — даче мастера фортепианной фабрики «Я. Беккер» В. Г. Шалька, на которой в 1930-е годы отдыхал и работал композитор и дирижер Исаак Дунаевский.

Когда открываются окна

Есть в поселке Ольгино зеленоватый деревянный дом, построенный в стиле северного модерна. В последние годы ржавая калитка в его двор заперта, окна забитыфанерой. А в эти выходные дом чудесным образом ожила. Деревья в его дворе украсили бумажные птицы в виде музыкальных нот. На крыльце на старых стульях появился старый телефон, который старательно воспроизводил звуки с виниловых пластинок 30 — 50-х годов прошлого века с аналоговыми записями Исаака Дунаевского.

На эти звуки к дому потянулись местные жители и гости поселка Ольгино. Они осторожно входили в полуоткрытые двери и, поднимаясь по скрипучим ступеням в мансарды, переговаривались между собой: «А что здесь происходит?», «Что это за дом?», «А ведь это же Дунаевский звучит?».

Гости встречали сотрудники Российской национальной библиотеки, которые в этот день проводили здесь экскурсии, рассказывали о тайнах старого забытого дома, стены которого пропитаны музыкой.

«В 1908 году этот участок приобрел мастер фортепианной фабрики фирмы «Я. Беккер» В. Г. Шалька, — объясняет сотрудник отдела культурных программ, методист по научно-просветительской деятельности РНБ Дмитрий Воронин. — Для разработки проекта своей дачи он привлек петербургского архитектора В. И. Шене. В 30-е годы прошлого века здание было передано Ленинградскому союзу композиторов, и в нем был организован дом отдыха для его членов. Как раз в этот период здесь часто отдыхал и работал Исаак Дунаевский. Рядом с домом местные жители часто видели его «эмку», как народ называли автомобиль «ГАЗ М-1». Вероятно, поэтому сложилась легенда, что дача была в его личном пользовании. Это не совсем так, потому что учреждение было ведомственным».

Теперь здание, которое в 2018 году получило статус объекта культурного наследия регионального значения, находится в ведении Российской национальной библиотеки. Коллектив библиотеки активно работает над его возрождением, и «Дунаевский fest» стал инструментом привлечения к этому знаковому месту общественного внимания.

«На данный момент здание законсервировано. Оно является образцом подлинной ольгинской жилой деревянной постройки начала ХХ века. Таких домов осталось мало, — говорит Дмитрий Воронин. — Исторический облик дачи в целом сохранился».

Планируется, что в перспективе, когда появится финансирование, здание будет приведено в порядок и в нем будет организован культурный центр для проведения встреч с творческими людьми, других культурных мероприятий. Также на этой территории будет обустроено пространство для отдыха сотрудников РНБ.

«Я живу недалеко от этого дома, но, к сожалению, ничего о нем не

Молодые артисты с удовольствием исполнили бессмертные произведения Исаака Дунаевского.

ФОТО АВТОРА

Есть в поселке Ольгино зеленоватый деревянный дом, построенный в стиле северного модерна. В последние годы ржавая калитка в его дворе заперта, окна забитыфанерой. А в эти выходные дом чудесным образом ожила. Деревья в его дворе украсили бумажные птицы в виде музыкальных нот. На крыльце на старых стульях появился старый телефон, который старательно воспроизводил звуки с виниловых пластинок 30 — 50-х годов прошлого века с аналоговыми записями Исаака Дунаевского.

На эти звуки к дому потянулись местные жители и гости поселка Ольгино. Они осторожно входили в полуоткрытые двери и, поднимаясь по скрипучим ступеням в мансарды, переговаривались между собой: «А что здесь происходит?», «Что это за дом?», «А ведь это же Дунаевский звучит?».

Гости встречали сотрудники Российской национальной библиотеки, которые в этот день проводили здесь экскурсии, рассказывали о тайнах старого забытого дома, стены которого пропитаны музыкой.

«Мне очень понравился этот дом, особенно мансарда, в которой, как мне рассказали, любили играть в шахматы Дунаевский и Утесов, — делится впечатлениями шестиклассник Максим. — Я мимо этого дома часто езжу на велосипеде и всегда мечтал зайти. А еще мне понравилось, как звучат старинные грампластинки. Композитора этого я, если честно, не знаю, но песни с этих пластинок мне знакомы. Мне, например, нравится музыка, которая звучит на празднике «Алье паруса». Оказалось, что это музыка из фильма «Дети капитана Гранта» и ее как раз написал этот самый Дунаевский».

«Мне очень понравился этот дом, особенно мансарда, в которой, как мне рассказали, любили играть в шахматы Дунаевский и Утесов, — делится впечатлениями шестиклассник Максим. — Я мимо этого дома часто езжу на велосипеде и всегда мечтал зайти. А еще мне понравилось, как звучат старинные грампластинки. Композитора этого я, если честно, не знаю, но песни с этих пластинок мне знакомы. Мне, например, нравится музыка, которая звучит на празднике «Алье паруса». Оказалось, что это музыка из фильма «Дети капитана Гранта» и ее как раз написал этот самый Дунаевский».

Именно в этой книге есть любопытные факты о жизни Дунаевского в Ольгине. «Весело жили в композиторском Ольгине... Изо всех углов Дома творчества доносились: «Съезд на носу, не успеем написать. Надо работать», — отмечены в книге воспоминания жены дирижера Малого театра Анатолия Паппа Татьяны Мачабели. — Тогда же писали оперы к серьезным датам. Один Исаак Осипович никуда не спешил. Он писал оперетту».

А в это время по утрам в Ольгине раздавались какие-то странные крики.

«Ты не разобрала, что это кричат? Что-то не очень приличное», — цитирует автор ЖЭЛ воспоминания Мачабели. — На следующий день утром слышал истощенный женский крик: «Срин», «Срин». Думаю, что за «срин» такая. Спрашивала в столовой — никто не знает. И так каждое утро... Мы все заинтригованы... Однажды Исаак Осипович приходит утром в столовую, довольный, счастливый и говорит: «Я узнал, что кричат по утрам. Теперь мы можем спать спокойно». У нас здесь живет Ресесесерина — маленькая девочка. Ее по утрам подружки будят. А мы слышим только окончание... Вот так мы жили».

Неизвестный Дунаевский

«Дача Шалька» принимала гостей во второй день фестиваля. А его первая часть прошла в корпусе РНБ на Московском проспекте. Ее открыла музыкально-историческая лекция «Неизвестные страницы из жизни Дунаевского». Также гости фестиваля первыми в России услышали ранее неизвестные произведения Дунаевского — «Британский вальс» и «Полонез для скрипки и фортепиано». Их композитор написал в 1915 году, когда ему было 15 лет, и посвятил своему учителю Иосифу Юльевичу Ахрону. По коли-нотам рукописей, которые были найдены в отделе рукописей РНБ, эти произведения исполнили заслуженная артистка России Мария Сафарьянц и доцент кафедры камерного ансамбля Санкт-Петербургской консерватории Станислав Соловьев. Затем гостям фестиваля был показан документальный фильм, созданный на основании уникальных материалов, хранящихся в фондах библиотеки.

«В октябрь 1929 года Дунаевский приехал в Ленинград, где на Московском вокзале его встретил генеральный директор Российской национальной библиотеки Александр Вершинин. — В нашем городе композитор остался больше чем на десять лет и сочинил здесь свои лучшие произведения. К сожалению, его имя лет 15 было в забвении

Важно, что «Дунаевский fest» был подготовлен и проведен на абсолютном энтузиазме его организаторов и участников, из бюджета не потрачено ни копейки. И, по признанию организаторов проекта, они были не готовы к тому, что эта история вызовет такой интерес. «На официальном уровне принято решение, что в перспективе «Дунаевский fest» станет традиционным. До 2023 года он будет проводиться ежегодно в летний период», — сказал глава муниципального образования Лахта — Ольгино Павел Богданов. — Уже в следующем году фестиваль будет масштабнее. Музыка композитора будет звучать сразу с нескольких площадок».

Неколебимый обелиск

Дмитрий ИВАНОВ

В Доме архитектора открылась выставка Владимира Лукьянова «Звезды и камни». Ее главными персонажами стали эскизы обелиска «Городу-герою Ленинграду» на площади Восстания и эскизы мемориала «Ржевский коридор». Проект посвящен 75-летию Победы.

На выставке Лукьянин — архитектор, художник, поэт — вспоминал, как в начале 1983 года городские власти приняли решение установить обелиск к 30-летию Победы. Оставалось около двух лет, такие сжатые сроки казались нереальными. Координатором, отвечавшим за работу десятка организаций, назначили Александра Альмирова, главного художника Ленинграда, героя Стalingрадской битвы. И монумент открылся точно в срок.

На рисунках Лукьянинова видно, как усложнялась форма колонны. По словам архитектора, его вдохновили слова Гоголя о том, что городу нужен «головой обелиск». Мотив венка, украшившего колонну, пришел почти слу-

чайно. Однажды в Юках Лукьянин увидел, как девочки надели венки из лепестков цветов на обелиск высотой в человеческий рост.

«Ржевский коридор» посвящен трагедии, которая произошла в Ржеве в 1944 году, памятник в виде арки Победы, установленной в 1944 году, памятников в виде легендарных полугорючих синтезитов. Недавно, разбирая свои а